УДК 39: 930.85

DOI [dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2019-4/36-45](https://doi.org/10.24866/1997-2857/2019-4/36-45)

С.В. Березницкий*

КОНЦЕПЦИЯ МАРШАЛЛА САЛИНЗА ОБ ЭТНИЧЕСКОМ КОМФОРТЕ И ЕЕ АПРОБАЦИЯ НА МАТЕРИАЛАХ ПРОМЫСЛОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ САХАЛИНА

Знаменитый американский антрополог Маршалл Салинз разработал концепцию этнического комфорта на основе исследования хозяйства ряда народов, занимающихся рыболовством, охотой и собирательством. Ученый предложил две основные модели приобретения конкретным этносом условий комфортной жизни. В рамках первой требуется постоянное увеличение объема необходимых для общества продуктов питания, материалов для производства жилищ, одежды, орудий труда и т. п. Другая модель предусматривает максимальное ограничение в желаниях и довольствование самым малым, критически необходимым для выживания социума. На основе анализа современных промысловых технологий коренных народов Сахалина (нивхов, уйльта, эвенков) в статье представлена попытка апробации этих теоретических концепций. Основой жизнедеятельности нивхов всегда было рыболовство и морской зверобойный промысел. Уйльта и эвенки являются оленеводами и прежде добывали все нужное для жизни, используя безотходные технологии, связанные с разведением домашних оленей.

Ключевые слова: М. Салинз, этнический комфорт, промысловые технологии, нивхи, уйльта, эвенки, Сахалин

Marshall Sahlins' concept of the original affluent society and its application to the forms of subsistence of the indigenous peoples in Sakhalin. SERGEY V. BEREZNITSKY (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography)

In his book «Stone age economics», the famous American anthropologist Marshall Sahlins developed the concept of the original affluent society. Based on the analysis of modern forms of subsistence of the indigenous peoples in Sakhalin (Nivkhs, Uilta, Evenks), the article presents an attempt to test this concept and to reveal the ethnocultural features of their use of energy. The author concludes that to ensure a comfortable life the indigenous peoples of Sakhalin try to provide themselves with energy resources as much as possible, using the surrounding nature.

Keywords: Marshall Sahlins, affluent society, forms of subsistence, Nivkhs, Uilta, Evenks, Sakhalin

* БЕРЕЗНИЦКИЙ Сергей Васильевич, доктор исторических наук, заведующий Отделом этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

E-mail: svbereznitsky@yandex.ru

© Березницкий С.В., 2019

Этнический комфорт в самом широком смысле слова означает удовлетворение этноса благоприятными природными и культурными условиями жизни, дающими оптимальную возможность для сохранения, развития и трансляции материальных и духовных ценностей.

Цель данного исследования заключается в выявлении этнокультурных особенностей получения и использования разных видов энергии в качестве основы комфортной системы жизнедеятельности современными коренными народами Сахалина – нивхами, уйльта, эвенками. В теоретическом плане нами использовались методологические разработки американского антрополога Маршалла Салинза, который высказал тезис о том, что культурная эволюция представляет собой процесс движения энергии от меньших форм трансформации к большим, процесс движения общества к более высокой степени интеграции и адаптационной возможности [18, р. 38]. В труде «Экономика каменного века» (1973) М. Салинз на конкретных примерах исследования современных народов, в основе жизнедеятельности которых лежал первый хозяйственно-культурный тип, рассмотрел их поведение в процессе решения хозяйственных задач. При этом он доказал, что в архаическом обществе люди тратили гораздо меньше времени на получение необходимых для комфортной жизни энергетических ресурсов, чем цивилизованный мир XX в. [10, с. 19–20, 30, 34, 36–38 и др.]. Ученый высказал важную мысль о том, что энергетическое изобилие может быть достигнуто двумя основными путями. Первый заключался в производстве большого объема необходимых для комфортной жизни компонентов пищи, одежды и т. п., второй предусматривал максимальное ограничение этноса в таких желаниях и соответствующих технологиях.

Именно эти мысли М. Саллинза были взяты за основу для анализа процесса получения и использования энергии, выработки специфических этнокультурных механизмов создания комфортных условий существования на этнографических материалах современных коренных народов Сахалина (Полевые материалы автора, далее – ПМА)¹. В процессе работы анализиро-

вались данные о современных способах добычи и потребления биологических ресурсов нивхами, уйльта, эвенками, о способах хозяйствования нивхов (рыболовный промысел), уйльта и эвенков (оленоводство), об этнокультурных особенностях расчета оптимального объема и методах заготовки продуктов питания впрок, их энергетической ценности, об особенностях подготовки к предстоящей лососевой путине одного из наиболее экономически эффективных нивхских родовых хозяйств, об условиях адаптации якутских оленей, перевезенных в 2018–2019 гг. на Сахалин, в родовом оленеводческом хозяйстве уйльта/эвенков.

В июне 2019 г. на Сахалине в пгт. Ноглики проживал 931 представитель коренных малочисленных народов Севера (КМНС), из этого числа нивхи составляли 847 человек, уйльта – 32, эвенки – 36; в селе Вал – 191 человек (из них 46 детей), из этого числа уйльта (ороки) составляли 1 человек, орочен² – 98, эвен-

ние ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений» (рук. В.Н. Давыдов). Эти данные служили также сравнительным материалом для этнографических сведений, собранных автором на Сахалине в тех же населенных пунктах в 1990-х гг. [2, с. 15–72; 3, с. 291–415].

² Процесс возникновения и бытования эндо – и экзоэтнонимов одного из коренных народов Сахалина, известного в советское время как ороки, представляет собой до сих пор до конца не решенную проблему. В самом общем и упрощенном виде можно представить такую схему: до 1945 г. южная часть Сахалина находилась под временным протекторатом Японии и ороки получили японские фамилии и имена. В советское время в графу «национальность» в их паспортах было ошибочно записано «орочи», от искаженного, но широко распространенного на многие оленеводческие этносы названия «орочоны/орочёны/орочены», то есть «люди, владеющие оленями». В трудах же советских лингвистов и этнографов они назывались ороками. В 1990-х гг. по инициативе наиболее активных представителей этого народа ороки были официально переименованы в «уйльта». Сами себя люди называли и в 1990-х гг., и в наши дни также в нескольких вариантах: ороки, ульта, уйльта, ороchon, орочен. Последний термин активно используется в документообороте местных администраций. Известный дальневосточный этнограф А.Ф. Старцев скрупулезно, с использованием огромного массива полевых, архивных источников, опубликованных документов, материалов, трудов отечественных и зарубежных ученых, этнографов, лингвистов, филологов, историков, исследовал этот вопрос и пришел к определенным выводам, которые вызвали бурную дискуссию исследователей, продол-

¹ Этнографические исследования проводились в июне 2019 г. в Сахалинской области, в Ногликском и Тымовском районах (пгт. Ноглики, села Вал, Чир-Унвд, Чайво, Ныйво). Финансирование экспедиции осуществлялось из средств гранта РНФ № 18-18-00309 «Энергия Арктики и Сибири: использова-

ки – 56, нивхи – 34, нанайцы – 2; в Тымовском городском округе (пгт. Тымовское, села Иркир, Арги-Паги, Адо-Тымово, Славы, Молодежное, Восход, Кировское, Красная Тымь, Воскресеновка, Чир-Унвд) на 1 июня 2019 г. проживало 327 представителей КМНС, из них нивхов в с. Чир-Унвд 238 человек (98 мужчин и 140 женщин). Главное назначение этих поименных списков – служить основанием для выделения права на нормовую рыбу. Раньше такие списки составлялись в сельском совете по предъявлению паспорта, откуда и выписывалась этническая принадлежность. Теперь такой графы в паспортах нет (к сожалению, как подчеркивают все опрошенные представители КМНС), и данные заносятся в списки из свидетельств о рождении, где имеется указание на этническую принадлежность.

В настоящее время КМНС Ногликского и Тымовского городских округов имеют реальные возможности заниматься традиционными промыслами. Для этого они объединены в 22 территориальные, родовые и семейные общины³ КМНС, имеющие юридические и все остальные законно утвержденные права на осуществление традиционной хозяйственной деятельности: рыболовство, охота, морской зверобойный промысел, оленеводство, сбор дикоросов для технических, лекарственных, пищевых и других нужд. Кроме того, некоторые отрасли хозяйства, в частности рыболовство, для нивхов является не только основой современной модели питания, но и важным компонентом их духов-

ной культуры, языка, этнической идентичности и возрождающегося самосознания [6, с. 79–94].

Для занятий традиционными промыслами (круглогодичное рыболовство, морской зверобойный промысел, собирательство) у коренных народов Сахалина имеется выделенная им в вечное пользование родовая территория в районе Ныйского залива, на косе Пластун, в окрестностях бывшего нивхского поселения Ный-во. В своей деятельности общины активно пользуются законодательством, регулирующим права КМНС в сфере промысловой деятельности, промысловых технологий, в частности, федеральным законом 1999 г. «О гарантиях прав КМНС РФ», по которому народы Севера, в целях защиты традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право безвозмездного пользования в местах своей традиционной хозяйственной деятельности землей и полезными ископаемыми. Они имеют право контролировать мероприятия властей по охране окружающей среды при промышленном освоении природных ресурсов, получать от различных организаций РФ и международных материальные и финансовые средства, необходимые для их дальнейшего развития и защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, технологий хозяйствования и промыслов. КМНС имеют право создавать хозяйственные товарищества для занятий традиционными промыслами; соблюдать свои традиции и совершать обряды, охранять культовые места, бесплатно заготавливать древесину для своих нужд.

Находиться на указанной территории родовых общин могут только представители этих общественных объединений и представители различных силовых ведомств и министерств (ФСБ, МВД, Национальной гвардии и др.), которые осуществляют контроль за выловом КМНС биоресурсов. Исключение составляет только время ежегодного ритуала кормления воды, благодарения духов-хозяев местности, когда общинниками приглашаются многочисленные гости: представители иных этносов, чиновники администрации, корреспонденты местных газет, радио и телевидения, представители сахалинских нефтедобывающих компаний «Сахалин – 1», «Сахалин-2».

Для проверки теоретических разработок концепции М. Салинза об этническом комфорте и особенностях энергетической составляющей культуры на примере сахалинских этносов

жающуюся до настоящего времени [16, с. 174–180; 13, с. 143–151; 14; 11, с. 199–217; 17, с. 56–62; 15, с. 102–109; 12, с. 168–181; 4, с. 88–96; 5, с. 15–22; 7; 8; 9, с. 79–83]. А между тем ороков/уйльта в администрации с. Вал по-прежнему называют терминами «орочены/орочоны». По крайней мере, так они были обозначены в списках на получение права на добычу биоресурсов, на получение нормовой рыбы.

³ Национально-производственный кооператив – родовое хозяйство «Лиманзо», «Кекр-во»; общество с ограниченной ответственностью – нивхское родовое хозяйство «Вени-во нгун», «Гевва»; крестьянско-фермерское хозяйство – территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Нин-миф», «Лунь-во»; нивхская родовая община «Аборигены», «Рассвет», «Нивхинка», «Удача», «Миф-чах»; семейная родовая община «Нивхи», «Тылгу», «Рувгу», «Тухш», «Ызн-ларш»; территориальная соседская община коренного малочисленного народа «Юктэ», «Пила нивнгун», «Север», «Лагуна», «Тыми».

было выбрано нивхское родовое хозяйство К.Б. Лиманзо на косе Пластун в Ныйском заливе восточного Сахалина. Это хозяйство находится в пятнадцати минутах езды на моторной лодке от пристани пгт. Ноглики. В этой местности, под условным названием «МРС» (малый рыбо-ловецкий сейнер), расположены две организации: национально-производственный кооператив – родовое хозяйство «Лиманзо» и семейная (родовая) община коренного малочисленного народа «Нивхи Сахалина». Отличаются эти организации формой собственности и возможностями реализации добытой продукции (биоресурсов), но обе имеют все необходимые юридические документы, определяющие права нивхов на добычу биоресурсов и все необходимые разрешительные документы на производства лова в конкретной местности. Общины базируются в пяти жилых домах, оборудованных дровяными печами, канализацией с очистными сооружениями, водопроводом (вода добывается из скважин электрическими насосами), цифровым телевидением (20 каналов), всеми условиями для приготовления и приема пищи, отдыха, развлечения (имеется даже самодельный силовой тренажер). Здания питаются электричеством от дизельного электрогенератора.

Таким образом, инфраструктура данного промыслового участка максимально комфортна для круглогодичного проживания и занятий традиционными промыслами. Имеется несколько технических сооружений для хранения мощных японских лодочных моторов, рыболовных снастей, ГСМ, запасных частей, инструментов, спецодежды и спасательных жилетов. Имеются также столы для разделки рыбы, морских животных, вешала и сеточные столы для вяления и приготовления разных сортов юколы, морозильники, погреба для хранения продукции. Для спуска лодок на воду имеется специальное техническое приспособление на колесах, на которое лодка загружается, а затем автомобилем сталкивается в воду. Парк автомобилей включает в себя высокопроходимый грузовик, несколько джипов и легковых автомобилей.

В июне путина еще не наступила, и промысловики общины активно готовились к приходу нерестовой горбуши. В качестве промысловой базы у общины имелись пять деревянных баркасов щелевиков⁴ от пяти до десяти ме-

тров длиной, семь непотопляемых пластиковых лодок «Yamaha» морского типа. Все лодки оборудованы мощными японскими моторами «Yamaha» (от 30 до 80 л. с.). Для ловли рыбы в заливе и в море имелись ставные сети и невода, закидные невода. Снасти соответствовали требуемым нормам, установленным приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 21 октября 2013 г. № 385 «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна». Ставные сети были длиной 30 м, глубиной 3 м, размер ячеи для ловли горбуши 55х55 мм, кеты – 70х70 мм. Ловушки на навагу изготавливались из сеток самостоятельно, также по установленным требованиям. У каждого из общинников имелся график приливов-отливов в данной местности. Точное знание времени этих природных явлений необходимо не только для ловли рыбы (1–2 часа между приливом и отливом), но и для перевозки грузов, в том числе и добычи, на автомобиле по косе.

В целом работа родовых общин была направлена на оптимальный вылов рыбы лососевых пород и ее дальнейшую переработку в виде заморозки в холодильных ларях объемом 300 кг, вяления нескольких сортов юколы, копчения красной рыбы, засолки красной рыбы (в среднем 50 штук на семью), засолки лососевой икры. В соответствии с разрешенными нормами, каждый представитель КМНС на Сахалине имеет право заготавливать для собственных нужд 300 кг рыбы: 195 кеты и 105 кг горбуши. Эта норма распространяется даже на новорожденных младенцев⁵.

того, чтобы рыба не пропала, в баркас через щели поступала морская вода, и рыба более суток оставалась живой. По рассказам рыбаков, в советские времена, когда рыбы в море было гораздо больше, чем сейчас, бригады ждали своей очереди для сдачи рыбы на завод несколько суток. Все это время рыба находилась в щелевиках.

⁵ Для того, чтобы получить и освоить эти лимиты нужно пройти очень долгий, сложный, утомительный процесс оформления заявки. Начинается эта работа с заявками в январе, чтобы получить их в августе. Готовые заявки сдаются в Сахалинско-Курильское территориальное управление (СКТУ). Каждый член семьи должен оформить такую заявку, даже младенец. Поэтому представителям Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, сотрудникам администраций приходится помогать людям разбираться в этих бюрократических сетях, учить их пользоваться интернетом, изучать приказ

⁴ Щелевик – деревянный рыболовный баркас, на котором перевозили пойманную неводами и сетями рыбу на берег для ее дальнейшей обработки. Для

Таким образом, каждая семья заготавливала в достаточном количестве для себя и для городских родственников высококалорийную белковую пищу, которой хватало до следующей путины. Объем вылавливаемой рыбы зависел прежде всего от установленных норм, качества работы надзирающих органов, от уровня экологического воспитания конкретного рыбака, от удачи, от климатических условий, от влияния нефтяных компаний на экологию региона и даже от степени влияния аварий на атомных станциях соседних стран (в частности станции в г. Фукусима в Японии). Чаще всего на вопрос о норме добычи информанты отвечали, что сразу определяют необходимый запас на всю семью на год, а большего не требуется, так как нет никакого смысла тратить энергию на добычу излишнего объема продукции, которую не сможешь использовать по прямому назначению. Если даже промысловик найдет на острове того, кому он сможет продать излишки своей добычи, это, скорее всего, будет разовая акция, так как об этом сразу же станет известно общественности и сотрудникам силовых ведомств.

Добыча нерпы с помощью огнестрельного орудия не требует больших энергетических затрат, этим промыслом занимаются даже женщины. Регулируется добыча нерпы лишь гастрономическими вкусами людей, желанием

использовать в пищевом рационе мясо и жир нерпы. Кроме того, нерпичий жир имеет свойство быстро прогоркать и отличается очень специфическим запахом. С учетом всех этих факторов заготовка нерпы ведется лишь после полной утилизации предыдущей туши.

Оленина в настоящее время появляется на столе коренных народов Сахалина гораздо реже, чем в советское время, когда была развита сеть оленеводческих совхозов. Уменьшение доли оленины в пищевом рационе связано с практически полным истреблением диких северных оленей и резким снижением поголовья домашних до такого уровня, что сегодня домашние олени уже не в состоянии самостоятельно воспроизвести потомство и оленеводам приходится покупать оленей в Якутии. С адаптацией якутских оленей связаны определенные проблемы (карантин, другой фенотип и т. п.). Выбранное для исследования оленье стадо (40 голов) на косе Чайво принадлежало семейной общине Г.Б. Макаровой. Глава этой общины сразу же подчеркнула, что сейчас заниматься оленеводством экономически невыгодно, так как домашних оленей на Сахалине очень мало, всего около 100–120 голов, поэтому нет биологического и генетического разнообразия. Нет хороших пастбищ, но есть огромное количество голодных медведей и еще более агрессивных браконьеров. Еще одна проблема этой традиционной отрасли заключается в нехватке кадров, ветеринаров. Но самое главное – молодежь не желает заниматься тяжелым и некомфортным трудом в тундре, поэтому сегодняшним немногочисленным оленеводам некому передавать свой опыт, что порождает социальную апатию. Оленеводческий календарь полностью зависит от оленей. Весной они мигрируют с западного побережья Сахалина на восточное, а летом идут на север, к заливу Пильтун, где кормятся и набираются сил. В апреле-мае происходит отел на косе Чайво. Оленеводы ухаживают за важенками, которых привязывают к кустам кедрового стланика, а оленина кормятся молоком матерей. К июлю-августу оленина достаточно окрепнут, чтобы стадо кочевало на север, на Пильтун. Привезенные из Якутии олени находятся на карантине на р. Горомай. Для бригады оленеводов в десять человек глава общины покупает на квартал за 100 тыс. руб. продукты и оборудование по областной программе КМНС: макароны, рис, мука, масло растительное и сливочное, тушенка говяжья, рыбные консервы, сайра,

Министерства сельского хозяйства РФ от 25.07.2019 № 442 о том, что Сахалино-Курильское территориальное управление Росрыболовства информирует юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об установлении процедуры заключения договора пользования рыболовным участком для промышленного рыболовства в отношении анадромных видов рыб, для традиционного рыболовства КМНС, для промышленного рыболовства во внутренних водных объектах и организации любительского и спортивного рыболовства. Нужно знать, что этот приказ вступает в силу с 26 августа 2019 г. Именно поэтому с этой даты и начнется прием заявлений от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В конце декабря каждого года СКТУ делает приказ по управлению и нем четко указывает номер документа, все разрешенные лимиты для каждого представителя КМНС. В январе наступившего года в рыбоохране люди должны лично получить листы учета, даже если речь идет о младенцах. Человек подписывает документ, подпись заверяют печатью. Затем этот лист учета нужно взять с собой на рыбную ловлю и записывать в него каждую пойманную рыбу, что контролирует пограничная служба ФСБ. Затем до 20 декабря заполненный лист вылова рыбака должен сдать в СКТУ.

печень, спички, чай, кофе – по желанию. Генераторы постоянно ломаются, поэтому оленеводы обязательно закупают много парафиновых свечей для освещения палатки, батарейки для радиоприемников (советского производства). Оленеводы активно пользуются мобильными телефонами, так как стадо всегда ставится там, где есть сотовая связь, вышки с антеннами. Рацией пользоваться невыгодно, так как это очень дорого. Денег же у пастухов нет, так как зарплату они не получают, а работают за еду. Нередко спецодежду пастухов община приобретает за счет спонсорской помощи нефтяных компаний.

В связи с указанными трудностями кочевого оленеводства некоторые представители уйльта, эвенков планируют поменять тип хозяйствования и перевести оленей на стойловое содержание в коралях. Кормить животных планируют комбикормом, который будут закупать в Тымовске на фабрике по производству этого питания для крупного рогатого скота, а также солью «лизунец». Единственной проблемой для такой формы хозяйства оленеводы видят угрозу возникновения «копытки»⁶.

В настоящее время подавляющее большинство представителей КМНС Сахалина имеют небольшие огороды, приусадебные участки, садово-дачные участки, придомовые теплицы (отапливаемые и неотапливаемые). На этих участках выращивают в первую очередь картофель (используя в качестве удобрения часть рыбьей тушки – селедки, лосося), овощи (капусту, морковь, кабачки, патиссоны, редис, лук, чеснок, укроп), в теплицах – огурцы, помидоры и даже виноград. Огородничество для современных КМНС является важным подсобным занятием промысловой деятельности.

Следует особо выделить новое явление современной промысловой деятельности коренных народов Сахалина – батрачество. Эта

форма социальных отношений имеет свою печальную страницу в истории нашей страны. Сегодня во многих родовых и семейных хозяйствах (рыболовецких и оленеводческих) нанимаемые работники становятся фактически батраками, так как за свой труд они не получают заработанную плату, а довольствуются едой, местом для ночлега и одеждой. «...Так поступали раньше китайские купцы. И вот теперь как будто это время снова вернулось в наши края. Людей просто обманывают, а тем некуда деваться, потому что другой работы в районе нет. Все места захвачены давно и стоит живая очередь...» (ПМА).

В законе 1999 г. «О гарантиях прав КМНС РФ» сказано, что родовые, семейные общины КМНС, занимающиеся традиционными отраслями хозяйствования, освобождаются от уплаты налогов на землю, на доходы от реализации продукции, полученной в результате ведения традиционных видов промысла, на пользование водными объектами при добыче (вылове) водных биоресурсов для удовлетворения личных нужд в пределах установленных лимитов (квот). Однако эта налоговая льгота не распространяется на оплату труда наемных работников. Именно это исключение и привело к появлению в последние годы категории «батраков» из числа представителей КМНС, которые работают в многочисленных родовых и семейных общинах без получения заработной платы. Их труд оплачивается частью добываемой продукции (рыба, мясо, дикоросы и т. п.). Европейский стереотип уклонения от уплаты налогов был быстро адаптирован в деятельности ряда родовых хозяйств КМНС разных форм собственности, но со своей этнокультурной спецификой.

Необходимо подчеркнуть инициативу отдельных информантов, которые прилагают огромные усилия для возрождения традиционных отраслей хозяйства, в частности упряжного собаководства. Так, у нивха А.Ю. Нхиргука идея о собственной собачьей упряжке появилась еще в детстве, когда он общался со своими дедами, один из которых был знаменитым на весь Сахалин каюром, а другой – не менее известным рыбаком. Они учили его охотиться и ловить рыбу в заливе Набиль, комфортно обустраиваться на промысле в избушке, грести на лодке, заготавливать дрова, правильно (то есть без ущерба для природы) собирать стланик, пилить морской плавник, угощать духов-хозяев местности перед выездом на про-

⁶ Копытка – народное название опасного заболевания некробациллез. Если олени будут долго находиться на одном месте, то они быстро вытаптывают тонкий растительный покров тундры. В образовавшейся жидкой грязи быстро размножаются бактерии, которые поражают копыта оленей и даже внутренние органы. Эта инфекция приносит огромный ущерб стаду, потому что распространяется мгновенно. Степень поражения животных зависит от их физического состояния. Если олени хорошо питаются, то они смогут легче перенести копытку, а если истощены, то неизбежно наступает летальный исход. Прежде всего, заболевают телята, у которых нежное тело.

мысел и на самом промысле, обращаться к духам-хозяевам на нивхском языке. В 2007 г. А.Ю. Нхиргук создал в Луньском заливе общину «Кеност» («Восход солнца») для ловли рыбы, а в 2016 г. – семейно-родовую общину «Луньво» в Луньском заливе для возрождения нивхского собаководства. Стал писать в разные инстанции, просить помощи, подавать заявки на гранты в нефтяные компании. Постепенно у него появилось четыре собаки породы хаски. Потом компания «Сахалин энерджи» выделила деньги на покупку двух маламутов в Корсакове и в Хабаровском крае на собачьей выставке в питомнике. Технология выращивания и воспитания ездовой собаки А.Ю. Нхиргука основана на терпении и любви к собакам, которых в детстве он кормил геркулесом, гречневой сечкой, отварной рыбой (бычок, навага, кунжа, горбуша). Рыбу резал на кусочки и варил с крупой с добавлением небольшого количества соли. Летом давал собакам несоленую юколу. До двух месяцев щенки жили в доме, после шести месяцев их переселили в закрытый вольер. Там есть собачья кухня, внутренний дворик с деревянными полами. Первый год своей жизни собаки жили вольно, постепенно учились понимать простые команды на русском языке. Потом их стали приручать к упряжке, к работе в нарте. По словам А. Нхиргука, ему помогала природа животных: хаски сами любят тянуть нарту, это собаки скоростные, любящие создавать темп бега, настроение в упряжке, а маламуты – сильные собаки, хорошо тянут груз, но тяжеловесны. Нарта у А. Нхиргука пока алюминиевая, так как традиционная, деревянная стоит на заказ 70 тыс. руб. Постромки тоже не нивхские, а заказаны через интернет из Хабаровска. Постромки изготовлены из полипропилена, они прочные и удобные, не обмерзают и не «дубеют» при низких температурах, не намокают, к ним не пристает грязь. Раньше нивхи делали постромки из нерпичьей кожи.

А. Нхиргук участвует в различных заседаниях, слетах, советах, конференциях, чтобы знать политическую обстановку в стране, законы, их изменения. Самое главное для него – знать, что требуется для нивхской культуры, чтобы человек чувствовал себя в ней комфортно. В качестве основных причин возрождения упряжного собаководства, которое на Сахалине не бытует уже около 50 лет, А. Нхиргук назвал (по степени важности для него) следующие: красота, патриотизм, родная культура, энергетическая

выгодность по сравнению с такими видами транспорта, как снегоход или автомобиль. Есть перспектива в будущем заняться этническим экологическим туризмом: «...В будущем я планирую возить на собаках туристов на залив. Там есть что показать. Например, как гнездятся орланы. Это огромные, красивые птицы. Шуметь там нельзя. Поэтому нельзя использовать моторную лодку или снегоход, а на собачьей упряжке можно...» (ПМА).

Собранные в этнографической экспедиции на Сахалине материалы в целом подтвердили распространенное в трудах о народах Севера представление о том, что одной из самых характерных особенностей их промыслов является щадящее отношение к хрупкой северной природе, бережное расходование ее даров: дикоросов, животных, птиц, рыбы т. п. Подтверждением устойчивого бытования этого стереотипа является комплекс мифологических и космогонических воззрений, промысловых культов, верований и ритуалов. Однако в этом комплексе компонентов духовной и промысловой культуры можно выявить амбивалентный образ охотника. С одной стороны, общество старается возвращать удачливого промысловика, способного прокормить результатами своей деятельности не только себя и свою семью, но и сородичей, не имеющих возможности охотиться: стариков, больных, инвалидов, вдов, сирот. Для этого с младенчества используется промысловая магия: над колыбелью вешаются амулеты, изготовленные из когтей или черепов промысловых зверей, чтобы их качества передались будущему охотнику и рыбаку. С.А. Арутюнов на основе изучения многих этносов мира, находящихся на традиционном уровне социально-экономического развития и проживающих в различных климатических условиях, пришел к выводу о том, что в хозяйственно-культурном комплексе любого этноса присутствуют экофильные и экофобные компоненты, причем последние нередко преобладают [1, с. 375]. Народная педагогика коренных народов Сахалина полна примерами того, что мальчика с детства учили быть удачливым охотником, знатоком промысла, местности, повадок зверей, рыбы, путей их миграции; девочка с малых лет осваивала приемы быстрой обработки добычи, не допуская ее порчи, технологию изготовления удобной и прочной промысловой одежды и обуви, училась ухаживать за собаками или оленями. С другой стороны, промысловая этика гласит, что ни-

когда нельзя было добывать зверей, птиц, рыб, морских животных, съедобных или лекарственных растений больше необходимой нормы. За нарушение этого предписания в традиционной культуре неизбежно следовало осуждение сородичей, рекомендации старейшин об изменении промысловой технологии, наказание со стороны многочисленных духов-хозяев местности (тайги, тундры, моря, рек, озер, болот, скал, утесов, ущелий и т. п.), сверхъестественных существ, дарующих человеку промысловую удачу, фарт, мифических предков, выступающих в образе медведя, различных птиц, душ предков, ушедших в верхние миры.

Нивхи, уйльта, эвенки Ногликского и Тымовского городских округов принимают активное участие в работе фольклорных ансамблей «Пила Кен» («Большое солнце»), «Тамарелкаш» («Непоседы»), «Ари ла миф» («Земля северного ветра»), «Кех» («Чайка»), «Морошечка», «Мэн-гумэ Илга» («Серебряные узоры»). Стараются быть участниками спортивных праздников, фестивалей, выставок декоративно-прикладного искусства, конкурсов этнической пищи, организуют и проводят традиционные ритуалы кормления воды, угощения духов-хозяев, праздник «День оленевода», фестиваль «Наследники традиции», областные детско-юношеские фестивали художественного творчества КМНС. Выступают с программами: «Легенды Севера», «Гудее дуннэ» («Красивая земля»), исполняют номера на этнических музыкальных инструментах. Большой интерес вызывают выставки конкурсов декоративно-прикладного творчества: соревнований мастеров по изготовлению изделий из бересты, из рыбьей кожи, по изготовлению традиционного костюма из меха и кожи, игрушек, по вышивке, по резьбе по дереву и кости.

Большую финансовую помощь в организации родовых праздников оказывают нефтяные компании Сахалина, которые выделяют гранты, оказывают спонсорскую поддержку, привозят на праздник продукты, подарки, спортивное оборудование, призы и т. п.

Люди, без учета возраста, социального положения, не думая о наградах и призах, азартно соревнуются в одиночку и семьями в различных спортивно-развлекательных состязаниях: гонки верхом на оленях, бросание топора на дальность, бросание маута на оленя на точность, прыжки через нарты, прохождение по бревну, бег с собакой по пересеченной местности, бег на скорость, удерживая теннисный шарик на ра-

кетке и т. п. Большой интерес вызывают состязания в установке чума на скорость, в скорости вылова рыбы и мастерстве приготовлении из нее ухи, качество которой тут же оценивают гости и судейская комиссия. По словам информантов, участие в перечисленных мероприятиях на долгое время заряжает их позитивной энергией, которая помогает адаптироваться к современным жестким условиям рыночной экономики, новым формам социальных отношений.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выяснены основные аспекты современной культуры коренных народов Сахалина – нивхов, уйльта, эвенков, методы, механизмы и технологии промысловой деятельности, оленеводства, быта, духовной культуры. Выявлены этнокультурные особенности использования энергии коренными народами Сахалина, что проявляется в способах добычи даров природы (мясо и шкура рыбы лососевых и частиковых пород, нерпы, технические, лекарственные и съедобные дикоросы), в способах использования их в пищевой модели, в быту, в комплексе одежды и обуви, механизмы получения комфортных условий жизни с применением современных средств транспорта и связи. Анализ собранного материала о современных промыслах коренных народов Сахалина (рыболовство, охота, оленеводство) показал, что концепция Маршалла Салинза работает только в ее первом пункте. Коренные народы Сахалина для обеспечения комфортной жизни и быта стараются максимально обеспечить себя энергетическими ресурсами, используя окружающую природу. При этом они твердо убеждены в том, что имеют на это полное право, так как на Сахалине испокон веков жили их предки, ловили рыбу, нерпу, разводили оленей, охотились на диких животных и птиц, шили из их шкур одежду и обувь, изготавливали жилища, музыкальные инструменты, родная природа давала им вдохновение для создания мифологической картины мира, сочинения песен и других форм фольклора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов С.А. Культуры, традиции, их развитие и взаимодействие. Люистон: Издательство Эдвин Меллен Пресс, 2002.
2. Березницкий С.В. История и культура коренных народов Дальнего Востока. Духовная культура орочей, ороков и др. Традиции и современность. Этнографические исследования 1989–1990 гг. Владивосток, 1990 // Архив Института истории, археологии и этнографии на-

родов Дальнего Востока ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 355. С. 15–72.

3. Березницкий С.В. Этнокультурные контакты, этническая история и духовная культура коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. Этнографические исследования 1998 г. Владивосток, 1999 // Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416. С. 291–415.

4. Вртанесян Г.С. Орокский фольклор: общее и особенное // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2018. № 1. С. 88–96.

5. Вртанесян Г.С., Озолина Л.В. Медвежий праздник ороков-уйльта: общее и особенное // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 15–22.

6. Гашилова Л.Б. Рыба как основной компонент традиционной кухни нивхов // Системы питания коренных народов Арктики – роль традиционных знаний для устойчивого развития: сборник трудов / отв. ред. Матисен С.Д., Гашилова Л.Б. Чернышева С.Л. и др. М.: Издательский дом Паулсен, 2018. С. 79–94.

7. Миссонова Л.И. Лексика уйльта как историко-этнографический источник. М.: Наука, 2013.

8. Озолина Л.В. Грамматика орокского языка. Новосибирск: ГЕО, 2013.

9. Подмаскин В.В. Новая гипотеза о происхождении этнонима «ороки» и «уйльта» // Восьмые Гродековские чтения: материалы международной научно-практической конференции. Т. 3. Хабаровск, 2015. С. 79–83.

10. Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999.

11. Старцев А.Ф. Анализ этнических названий: к проблеме происхождения народов низовьев Амура и Сахалина // Россия и АТР. 2015. № 2. С. 199–217.

12. Старцев А.Ф. История появления и функционирования этнонимов ороков Сахалина // Россия и АТР. 2018. № 4. С. 168–181.

13. Старцев А.Ф. К проблеме происхождения уйльта Сахалина // Всадники Северной Азии и рождение этноса: этногенез и этническая история Саха: материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием, посвященной 125-летию Г.В. Ксенофонтова и 100-летию Л.Н. Гумилева (г. Якутск, 24–26 окт. 2012 г.). Новосибирск: Наука, 2014. С. 143–151.

14. Старцев А.Ф. Ороки – орочен, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015.

15. Старцев А.Ф. Распространение понятия орочен-оленевода у тунгусо-маньчжурских этносов Сибири и Дальнего Востока // Евразийский Союз ученых: XIV Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований». № 5. Ч. 6. М., 2015. С. 102–109.

16. Старцев А.Ф. Этногенетические проблемы: этническая основа уйльта Сахалина // Россия и АТР. 2013. № 2. С. 174–180.

17. Старцев А.Ф. Этнонимы ороков Сахалина и их этимология в отечественной этнографической литературе // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 4. Ч. 5. С. 56–62.

18. Sahlins, M.D. and Service, E.R. eds., 1960. Evolution and culture. Ann Arbor: University of Michigan Press.

REFERENCES

1. Arutyunov, S.A., 2002. Kul'tury, traditsii, ikh razvitie i vzaimodeistvie [Cultures, traditions, their development and interaction]. Lewiston: Edwin Mellen Press. (in Russ.)

2. Bereznitsky, S.V., 1990. Istoriya i kul'tura korennykh narodov Dal'nego Vostoka. Dukhovnaya kul'tura orochi, orokov i dr. Traditsii i sovremennost'. Etnograficheskie issledovaniya 1989–1990 gg. [History and culture of the indigenous peoples of the Russian Far East. Spiritual culture of Orochs, Oroks, etc. Traditions and modernity. Ethnographic studies of 1989–1990], arkhiv Instituta istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN (Vladivostok). F. 1. Op. 2. D. 355. Pp. 15–72. (in Russ.)

3. Bereznitsky, S.V., 1999. Etnokul'turnye kontakty, etnicheskaya istoriya i dukhovnaya kul'tura korennykh narodov Nizhnego Amura i Sakhalina. Etnograficheskie issledovaniya 1998 g. [Ethnocultural contacts, ethnic history and spiritual culture of the indigenous peoples of the Lower Amur and Sakhalin. Ethnographic studies of 1998], arkhiv Instituta istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN (Vladivostok). F. 1. Op. 2. D. 416. Pp. 291–415. (in Russ.)

4. Vrtanesyan, G.S., 2018. Orokskii fol'klor: obshchee i osobennoe [Orok folklore: general and special features], Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri, no. 1, pp. 88–96. (in Russ.)

5. Vrtanesyan, G.S. and Ozolina, L.V., 2015. Medvezhii prazdnik orokov-uilta: obshchee i osobennoe [Bear festival of Oroks-Uilta: general and special features], Sibirskii filologicheskii zhurnal, no. 4, pp. 15–22. (in Russ.)

6. Gashilova, L.B., 2018. Ryba kak osnovnoi komponent traditsionnoi kukhni nivkhov [Fish as the main component of the traditional cuisine of the Nivkhs]. In: Matisen, S.D., Gashilova, L.B., Chernysheva, S.L. et al. eds., 2018. Sistemy pitaniya korennykh narodov Arktiki – rol' traditsionnykh znaniy dlya ustoichivogo razvitiya: sbornik trudov. Moskva: Izdatel'skii dom Paulsen, pp. 79–94. (in Russ.)
7. Missonova, L.I., 2013. Leksika uil'ta kak istoriko-etnograficheskii istochnik [Uilta vocabulary as a historical and ethnographic source]. Moskva: Nauka. (in Russ.)
8. Ozolinya, L.V., 2013. Grammatika orokskogo yazyka [Grammar of the Orok language]. Novosibirsk: GEO. (in Russ.)
9. Podmaskin, V.V., 2015. Novaya gipoteza o proiskhozhdenii etnonima «oroki» i «uil'ta» [A new hypothesis of the origin of «Oroks» and «Uilta» ethnonyms]. In: Vos'mye Grodekovskie chteniya: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. T. 3. Khabarovsk, pp. 79–83. (in Russ.)
10. Sahlins, M., 1999. Ekonomika kamennogo veka [Stone age economics]. Moskva: OGI. (in Russ.)
11. Startsev, A.F., 2015. Analiz etnicheskikh nazvanii: k probleme proiskhozhdeniya narodov nizov'ev Amura i Sakhalina [The analysis of ethnic names: towards the issue of the origin of the peoples of the Lower Amur and Sakhalin], Rossiya i ATR, no. 2, pp. 199–217. (in Russ.)
12. Startsev, A.F., 2018. Istoriya poyavleniya i funktsionirovaniya etnonimov orokov Sakhalina [History of emergence and functioning of the ethnonyms of Sakhalin Oroks], Rossiya i ATR, no. 4, pp. 168–181. (in Russ.)
13. Startsev, A.F., 2014. K probleme proiskhozhdeniya uil'ta Sakhalina [Towards the issue of the origin of Sakhalin Uilta]. In: Vsadniki Severnoi Azii i rozhdenie etnosa: etnogenez i etnicheskaya istoriya Sakha: materialy Vserossiiskoi interdistsiplinarnoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 125-letiyu G.V. Ksenofontova i 100-letiyu L.N. Gumilyova (g. Yakutsk, 24–26 okt. 2012 g.). Novosibirsk: Nauka, pp. 143–151. (in Russ.)
14. Startsev, A.F., 2015. Oroki – orocheny, a ne uil'ta! K probleme etnogeneza orokov Sakhalina [Oroks are Oroqens, not Uiltas! On the problem of ethnogenesis of Sakhalin Oroks]. Vladivostok: Dal'nauka. (in Russ.)
15. Startsev, A.F., 2015. Rasprostraneniye ponyatiya orocheny-olenevody u tungusoman'chzhurskikh etnosov Sibiri i Dal'nego Vostoka [The spread of the concept of reindeer Oroqens among the Tungusic ethnic groups of Siberia and the Far East]. In: Evraziiskii Soyuz uchenykh: XIV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sovremennyye kontseptsii nauchnykh issledovaniy». No. 5. Ch. 6. Moskva, pp. 102–109. (in Russ.)
16. Startsev, A.F., 2013. Etnogeneticheskie problemy: etnicheskaya osnova uil'ta Sakhalina [Ethnogenetic problems: the ethnic basis of the Uiltas of Sakhalin], Rossiya i ATR, no. 2, pp. 174–180. (in Russ.)
17. Startsev, A.F., 2015. Etnonimy orokov Sakhalina i ikh etimologiya v otechestvennoi etnograficheskoi literature [Ethnonyms of Sakhalin Oroks and their etymology in Russian ethnographic literature], Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh, no. 4, part 5, pp. 56–62. (in Russ.)
18. Sahlins, M.D. and Service, E.R. eds., 1960. Evolution and culture. Ann Arbor: University of Michigan Press.